

Глава 91 - Ты Когда-Нибудь Думала, что Заслуживаешь Моего Реверанса!

Шэнь Нинхуа нахмурилась. Она только что привезла старую леди Сяо обратно, но уже в свой дом, вот уже семья Чжао собиралась навестить ее. Эта новость распространилась очень быстро. Казалось, что слуг в этом особняке нужно было как следует приструнить, чтобы они не забывали, кто сейчас их хозяин и не слишком распускали свои длинные языки!

“Что ж, пойдем, посмотрим”.

Во дворе Сонгтао глава женской части семьи, мадам Чжао совсем не стеснялась сидеть во дворе других людей. Она заняла почетное место и села в золоченое сандаловое кресло с чрезвычайно угрюмым выражением лица. У мадам Чжан, стоявшей рядом с ней, было высокомерное выражение лица. Она командовала служанками по комнате и недовольно ворчала: “Как вы выполняете свои обязанности прислуги? Как горничные, вы даже не знаете, как обслуживать людей? В этом доме действительно нет никаких правил!”

Когда Шэнь Нинхуа вошла, никто не объявил о ее прибытии. Все слуги опустили головы и выслушивали все, что им сейчас выговаривает госпожа Чжан. Глаза Шэнь Нинхуа стали холодными. “Тетя, вы недовольны служанками Особняка принцессы префектуры? Кстати говоря, эти люди были переданы Его Величеством из Департамента внутренних дел. Если они были доставлены в мой особняк извне, я обязательно отошлю их всех подальше”.

Мадам Чжан поперхнулась и подняла голову, чтобы посмотреть на Шэнь Нинхуа, сияющую ошеломляющей красотой. Намек на отвращение промелькнул в ее глазах. “Ты хочешь сказать, что я слишком много болтала?”

“Почему вы так думаете, герцогиня Вэй? Я этого не говорила.” Шэнь Нинхуа прошла прямо к стулу, повернула его и села. Бай Руо тут же принесла чашку чая.

Шэнь Нинхуа взял чашку с чаем и осторожно отхлебнул из нее. Она опустила голову и вдохнула аромат чая. Ее поза была исключительно элегантной.

Мадам Фэн резко стукнула тростью по земле, которую держала в руке, и сказала с холодным выражением лица: “Значит тебя так воспитывали и я вижу плоды этого воспитания! Это ты так обращаешься к своей тете как к герцогине? Ты что, даже не знаешь, как здороваться со старшими?”

Шэнь Нинхуа подняла глаза и усмехнулась. “Я вспомнила, как мадам Чжао однажды сказала, что я не имею права обращаться к вам как к своей бабушке. Теперь я больше не хочу быть дерзкойИ да, кстати, позвольте мне напомнить вам, что теперь я приемная дочь Его Величества с титулом принцессы префектуры Чжаохуа. Если вам так хочется поговорить об

этикету, то вы должны, согласно правил и норм дворцового этикета сделать мне реверанс!”

Она и семья Чжао уже были врагами, которые никогда не примирятся друг с другом, так что не было никакой необходимости поддерживать видимость мира и хороших отношений. Более того, мадам Чжао лучше всех умела пользоваться своим положением главной женщины семьи. Если бы она обратилась к мадам Чжао как к своей бабушке и сделала бы ей реверанс, то в будущем она заставила бы ее приносить чай и наливать ей воду! С тех пор как она порвала с семьей Чжао, она больше не хотела молча глотать оскорбления и унижения.

Лицо старой леди Фенг потемнело. Кожа на одной стороне ее лица задрожала. Титул Шэнь Нинхуа был Первого ранга класса А, но чиновники Первого ранга также имели разные уровни. Какой чиновник Первого ранга осмелился бросить вызов членам королевской семьи? Даже если другая сторона была всего лишь евнухом, служащим императору, они все равно должны были относиться к нему с уважением.

“Нинхуа, ты принцесса префектуры, это правда. Но старая леди Сяо - твоя родная бабушка. Так ты показываешь ей свою дочернюю почтительность?” Сказала старая леди Фэн, подавая знак мадам Чжан глазами.

Госпожа Чжан вскочила и поспешно подошла к кровати старушки Сяо. Она приподняла одеяло с ее тела и по комнате сразу же распространилось отвратительное зловоние, заставившая людей невольно нахмуриться.

Шэнь Нинхуа подняла голову и холодно посмотрела на испуганных служанок, сгрудившихся вокруг кровати. Внезапно Шэнь Нинхуа хлопнула ладонью по столу и громко воскликнула: “Как ты смеешь!”

Служанки все как один быстро опустились на колени и извинились: “Мы виноваты. Пожалуйста, накажите нас, ваше высочество.”

Выражение лица Шэнь Нинхуа было холодным и свирепым. “Я держала вас здесь, чтобы вы служили моей бабушке. Теперь кажется, что вы даже не можете хорошо выполнять такую простую работу и нуждаетесь в напоминании госпожи Чжао и герцогини Вэй. Я не осмеливаюсь использовать таких слуг. Цин Цюэ, заведи у этих людей контракты на самопродажу. Я немедленно отправлюсь во Дворец, чтобы доложить Его Величеству и отправить их обратно в Департамент внутренних дел.”

Выражения лиц служанок полностью изменились. Как только их отправят обратно в Отдел внутренних дел, у них не будет никакой возможности выжить. “Ваше высочество, пожалуйста, пощадите нас. Когда госпожа Чжао и герцогиня Вэй вошли в дверь, мы готовились прибраться для Старой Леди. Однако они остановили нас и приказали дождаться ваших объяснений. Вот почему мы отложили нашу работу. Ваше высочество, пожалуйста, не принимайте решений сгоряча!”

Шэнь Нинхуа повернулась и посмотрела на старую леди Фэн с замешательством в глазах. “Госпожа Чжао, почему вы не позволили этим слугам выполнять свою работу? Я как раз думала об этом. В конце концов, бабушка вернулась не более чем на час. Даже если горничные были небрежны, это не займет много времени. Почему вы взяли на себя столько хлопот и настояли на том, чтобы не позволить им убрать ее, пока я не приеду?”

Выражение лица старой леди Фэн застыло. Ее холодный взгляд окинул Шэнь Нинхуа с головы до ног. Она не ожидала, что Шэнь Нинхуа окажется такой непреклонной. Она хотела иметь основания распустить слухи в столице и обвинить Шэнь Нинхуа в том, что она не хочет знаясь со своим родным отцом. Однако, прежде чем она сделала свой ход, она услышала, что Шэнь Нинхуа вернул Старую леди Сяо обратно. Вышло так, что обвинить ее в том, что она не является почтительной дочерью уже не получится.

Поэтому, ей пришлось поспешить сюда, чтобы воспользоваться возможностью доказать, что Шэнь Нинхуа плохо обращается со своей бабушкой, жестока с ней и у нее недобрые намерения в ее отношении. В любом случае, старая леди Сяо теперь не могла говорить. Она могла обвинить Шэнь Нинхуа в любом проступке, какой ей заблагорассудится. Но и здесь уловка сорвалась и Шэнь Нинхуа не уступила. Казалось, она вообще не заботилась о своей репутации, если хотела открыто вернуть горничных, присланных Департаментом внутренних дел!

Увидев выражение лица старой леди Фэн, которое постоянно менялось, Шэнь Нинхуа в глубине души обрадовалась. Она взяла чашку и неторопливо выпила чай.

Мадам Чжан не понравился ее высокомерный вид, поэтому она сказала: “Ваше Высочество, как приемная дочь Его Величества, вы должны развивать свои достоинства, внешность, речь и рукоделие, чтобы соответствовать своему статусу члена королевской семьи. Вы должны уделять особое внимание каждому своему слову и поступку”.

Услышав это, Шэнь Нинхуа поставил чашку на стол. Дно чашки глухо стукнулось о стол. Она подняла глаза, слегка повела плечами и выпрямила спину. Холодная и нерушимая благородная аура исходила от ее холодных глаз.

Мадам Чжан внезапно была ошеломлена. Холодный пот покрыл ее лоб. Она удивленно посмотрела на Шэнь Нинхуа, но продержалась всего несколько секунд, прежде чем отвернуться от взгляда Шэнь Нинхуа. Шэнь Нинхуа конечно теперь занимала высокое положение. Но почему она вдруг стала излучать нечто необъяснимое, некую ауру, что заставляло людей бояться смотреть прямо на нее. Потрясение в сердце госпожи Чжан было ни с чем несравнимо: почему Шэнь Нинхуа выглядела такой благородной и неприкосновенной?

Не говоря уже о мадам Чжан, даже старая леди Фэн была ошеломлена.

Чувствуя, что время почти пришло, Шэнь Нинхуа неторопливо сказал: “Герцогиня Вэй, я пройду обучение у королевской семьи относительно моей манеры говорить и действовать. У вас нет никакой необходимости беспокоить об этом. О, кстати, с Чжао Руюнь все в порядке?”

Мадам Чжан резко подняла голову. Она с усилием подавила дрожь в своем сердце и сохранила самообладание. "С ней все в порядке. Она не нуждается в заботе вашего высочества."

Шэнь Нинхуа слегка улыбнулась, и ее губы изогнулись идеальной дугой. "Это хорошо. Вы двое, вероятно, не можете привыкнуть к еде в моем особняке, поэтому я не буду просить вас остаться."

Старая леди Фэн подавила гнев в своем сердце и глубоко вздохнула. Она встала и быстро вышла вместе с госпожой Чжан и служанками позади нее.

Холодный взгляд Шэнь Нинхуа скользнул по служанкам, стоявшим на коленях на земле, и ее глубокий взгляд, казалось, мог видеть сердца людей насквозь. Служанки были покрыты холодным потом и дрожали, стоя на коленях на земле.

"Эти люди пренебрегли своими обязанностями. Опустите их и нанесите каждому по двадцать ударов. Все в особняке должны прийти и понаблюдать за казнью."

"Да, мисс". Цин Цюэ махнула рукой, и несколько старых служанок вышли вперед и повели вниз группу служанок, под их жалобный плач и причитания.

Шэнь Нинхуа подошла к Старой леди Сяо. Глядя на старую женщину, которая металась по кровати, размахивала руками и пыталась что-то сказать. "Бабушка, я взяла тебя к себе, чтобы обихаживать тебя по доброте душевной. Поэтому ты должна чувствовать себя свободно и непринужденно. Извини за это досадное недоразумение из-за того, что тебя не помыли и не убрали за тобой. Сейчас мы все быстро исправим. Я предлагаю вам выбросить некоторые мысли из головы. Вражда между семьей Чжао и мной уже глубоко укоренилась, и вам нет необходимости вмешиваться в нее. Так что вы вполне можете жить хорошо и спокойно. Может быть, вы доживете до того дня, когда семья Чжао будет уничтожена."

Сказав это, Шэнь Нинхуа сразу же развернулся и вышел со двора Сонгтао.

Бай Руо взяла плащ и накинула на нее. "Мисс, может быть, Старая Леди все еще управляла всем этим?" Она не могла даже пошевелиться. Как у нее могло быть так много плохих мыслей?

Шэнь Нинхуа плотнее запахнула плащ на своем теле. "Она не может двигать своим телом, но ее разум все еще очень активен. Она не может говорить, но у нее есть Сюэ Чжу, который может говорить. Я просто проверяла ее, но, судя по ее реакции, она действительно была вовлечена в это дело".

Бай Руо вздохнул. "Как она могла быть такой одержимой? Сейчас она даже пошевелиться не может. Почему она не может просто спокойно прожить остаток своей жизни?"

"У нее вражда с семьей Чжао. Если она не отомстит, то даже не захочет спокойно умереть. Чем старше она становится, тем больше становится одержимой. Вы с Би Чжу уберете всех

горничных и слуг во дворе Сонгтао. Без моего разрешения ни одно слово не может быть передано снаружи.”

“Да, мисс”.

Шэнь Нинхуа подняла голову, чтобы посмотреть на зарево заката на горизонте. Красное небо, казалось, было охвачено пламенем и выглядело пылающим красным. Теперь, когда у нее был свой собственный особняк, следующее, что она сделает, - это превратит это место в непроницаемую железную крепость.

Когда старая госпожа Фэн вернулась в особняк Чжао, в тот же день она послала за императорским врачом. Принимая во внимание, что после того, как госпожа Чжан вернулась в свой двор, она сначала пошла повидаться с Чжао Руюнь. Глядя на свою худенькую дочь, лежащую на кровати, ее сердце словно пронзили ножом. “Руюнь”.

Чжао Руюнь тупо уставилась на край кровати, как будто не слышала голоса рядом с собой.

Госпожа Чжан вытерла слезы и сказала: “Не волнуйся, Руюнь. Сколько бы это ни стоило, я обязательно тебя вылечу”.

Чжао Руюнь наконец отреагировала. Она напряженно повела шеей и едва повернула голову. Ее запавшие глаза смотрели безучастно. “Проваливай!”

Госпожа Чжан прикусила губу и сказала: “Руюнь, я твоя мать...”

“Убирайся!” - закричала Чжао Руюнь, и выражение ее лица стало еще более ужасающим.

Мадам Чжан больше не осмеливалась с ней разговаривать. Она поспешно развернулась и вышла.

Шэнь Нинхуа кое-что слышал о семье Чжао, особенно случайные новости о том, что Чжао Руюнь чуть не сошла с ума после того, как ее парализовало.

В это время она внимательно читала книгу по медицинской технике. Она почувствовала небольшую жажду и сказала: “Бай Руо, принеси мне чаю”.

Послышались чьи-то шаги, а затем рядом с ее рукой поставили чашку чая.

Почувствовав аромат чая, Шэнь Нинхуа сделала паузу. Это был не ее любимый цветочный чай. Она поспешно подняла голову и увидела улыбающееся лицо Чу Цзюньи.

“Почему ты снова здесь?”

Последние несколько дней Чу Цзюньи приходил сюда каждый день, относясь к этому месту почти как к своему собственному двору.

“День без тебя - это как три осени с разницей в три года. Я здесь, чтобы увидеть тебя.”

Шэнь Нинхуа пристально на него посмотрела и сказала: “Если тебе есть что сказать, скажи это. В противном случае поторопись и уходи.”

“О”, - вздохнул Чу Цзюньи и прикрыл грудь руками. “Нинхуа, ты все еще такая безжалостная”.

Шэнь Нинхуа нахмурилась и бросила на него холодный взгляд. “Цин Цюэ, господин Чу Цзюньи уходит”.

“Подожди. Я пришел сюда из-за чего-то важного.”

Шэнь Нинхуа жестом остановила Цин Цюэ, стоявшую у двери и велела ей удалиться. Затем она взяла чашку и сделала глоток чая. “И что это за причина?”

Чу Цзюньи вздохнул про себя. В течение столь долгого времени эта девушка была прекрасна, как нефрит, и холодна, как лед, впрочем, как и всегда. Он действительно ничего не мог ей сделать. “Во-первых, я тщательно исследовал это дело по вашей просьбе. С тех пор, как Шэнь Донг переехал в пригород, семья Чжао подкупила служанку, обслуживающую старую леди Сяо, чтобы она тайно накачала старую леди Сяо наркотиками, и семья Чжао планировала устроить несчастный случай со старой леди Сяо в день вашего 15-летия, чтобы создать вам репутацию зловещей девушки, который принесет несчастье ее семье. Но они не ожидали, что ты вернешь Старую леди Сяо обратно.”

Шэнь Нинхуа кивнула. В тот день, когда она почувствовала запах лекарства на земле, она заметила, что что-то не так. Она не ожидала, что это действительно был план семьи Чжао.

“Во-вторых, я здесь, чтобы принести тебе деньги”.

Глаза Шэнь Нинхуа внезапно загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2323139>